

По Ворскле, Днепру и Пселу

Осенью 1955 года институт выделил нам квартиру в одном из его домов, на той же улице Сквороды. Мне сказали, что с одним из сотрудников института, Константином Альгимундовичем Райлло, у нас будет общая кухня. В тот же день, после занятий, я пошёл посмотреть эту квартиру. Оказалось, что от института до этого дома было всего пять минут ходьбы. Когда я спросил у стоявшего у ворот мальчика — "как мне найти К.А.Райлло", тот побежал во двор и вернулся с довольно странным на вид мужчиной: в каком-то потрёпанном пиджаке и подобных же брюках, а главное, казалось, что его изрядно прокоптили. И лицо, и руки его были сильно испачканы сажей. Попросив прощения за свой внешний вид, он сказал, что они с соседом только что закончили обжигать свинью.

-- Вы, наверное, Голов? Мне сказали, что Вы будете моим соседом по квартире. Пойдём, я Вам покажу вашу.

Оказалось, что наша общая кухня, как кухня совсем не использовалась, а служила проходной комнатой в наши смежные квартиры. Обе они считались двухкомнатными, но вторые комнаты в обеих квартирах были тёмными.

Поселившись в нашей квартире, мы ближе познакомились с соседями. Они были нашего возраста, у них был сын Валерка, на год младше нашей, почти пятилетней, Зои, и жила с ними бабушка, Евгения Ивановна, мать Костиной жены,

Клавдии Ивановны. Ребята вскоре подружились, то же случилось и со взрослыми. Тем более, что Костя оказался таким же заядлым охотником и рыболовом, как и я, а его жена — ещё более заядлой рыбачкой. (Мы почти сразу же перешли на "ты" и звали друг друга по имени).

Зоя и Валерка

Мебели у нас почти не было. Из Москвы мы привезли только два ящика книг и пару лыж. В магазинах в те годы мало что можно было купить. Что-то позаимствовали у моих родителей, а кухонный стол я решил сделать сам. Батя (так я, давно уже, звал отца) достал мне досок и я за неделю этот стол соорудил. Он и по сей день нам служит.

У Кости, когда он увидел, что я умею столлярничать, а у него это тоже получалось, возникла

идея сделать лодки, чтобы спуститься по Ворскле до Днепра. Мне эта его идея очень понравилась. Посмотрели карту. Оказалось, что на Ворскле две плотины местных гидроэлектростанций, где предстоит как-то лодки перетаскивать. Значит, они не должны быть тяжёлыми. Прикинув расстояние и время (мы брали половину отпуска), решили маршрут удлинить: от устья Ворсклы подняться по Днепру до устья Псла и где-то на Псле оставить лодки на хранение. Слышали, что Псел очень чистая и "рыбная" речка.

Решили делать байдарки, причём сразу две, то есть готовить сразу два комплекта всех деталей. Найти чертежи нам не удалось. Решили сделать модель, а по ней – рабочий чертёж. Во время войны мне довелось плавать на лёгкой и мелко сидящей байдарке. Своей моделью я постарался её скопировать. Костя сделал модель поуже. Испытав модели в корыте с водой, мы определили их остойчивость на воде и грузоподъёмность. Моя модель оказалась намного остойчивее. За основу приняли её, только немного уменьшили ширину. По нашим расчетам, такая байдарка должна поднимать до полутонны груза. Костя сделал рабочий чертёж в масштабе 1:10. Длина лодки — 4 метра, ширина — 85 сантиметров. Изготовили чертежи шпангоутов и штевней в натуральную величину. Батя тем временем помог нам с лесоматериалом, а фанеру для обшивки мы купили на рынке.

С конца февраля работа у нас закипела. По вечерам, иногда до 12-ти, бывало и до двух часов ночи и по воскресеньям — пилили, строгали, подгоняли, клеили. Когда все детали были готовы, один за другим собрали каркасы обеих лодок.

Испытание моделей

Поместимся ли?

Как-то незаметно пришёл апрель, потеплело. После обшивки фанерой лодки вынесли в сарай и уже на свежем воздухе их доделывали и красили. А выносить их пришлось через окно в кухне, уж очень узок был тамбур на входе.

Через окно

Вот-вот будут готовы

В первых числах мая лодки были готовы, осталось только испытать их на воде. Во избежание путаницы — какая чья лодка, с обеих сторон на бортах мы написали на одной "Ёрш", на другой "Уклейка" и разыграли. Нам досталась "Уклейка". Правда, здесь эту рыбку называют верховодкой. Без особого труда нам удалось перевезти их во двор одного из сотрудников института, который жил на берегу Ворсклы. Не могли удержаться и в тот же день одну из лодок испытали. И как же мы с Костей собой возгордились! Всё оказалось очень хорошо. Лодка на воде нас очень порадовала: и остойчива, и сидит мелко, и сидеть и грести удобно, и идёт легко. Чего ещё надо! Оставив лодки на хранение, отправились домой, чтобы порадовать наших спутниц по предстоящему плаванию.

Несколько следующих воскресных дней мы использовали, уже вчетвером, на "освоение" лодок: тренировались в гребле, пробовали ходить под парусом. При этом, для большей остойчивости, связывали лодки на подобие катамарана, в одной ставили трёхметровую мачту, а парус, 2,5х3 метра, расправлялся, с угла на угол, шпринтовом — тонким шестом длиной более трёх метров. Оказалось, что даже при слабом ветерке лодки идут против течения. Правда, и течение здесь слабое. В одно из этих воскресений лодки были "обмыты" — без этого никак нельзя!

Испытание на воде

С большим нетерпением все мы ждали дня, когда, наконец, сможем отправиться в давно заду-

манное путешествие. Девоньки (так мы с Костей стали называть наших жён, если имели в виду их обеих) заблаговременно насушили сухарей, были закуплены необходимые продукты, подготовлены посуда, рыболовные снасти. По моей просьбе сотрудница бывшей моей кафедры в МГУ Аня Солдатова прислала нам двухместную палатку, в которой мы, как оказалось, вполне помещались вчетвером — девоньки посередке, а мы с Костей по краям. Несколько вечеров мы, все четверо, посвятили ловле дождевых (земляных) червей. Это очень хорошая наживка, особенно на сома. В тёмное время суток эти черви выползают на поверхность земли. Вооружившись фонариками, во дворе и в канавах на улице мы отыскивали выползших червей и пытались схватить, не спугнув, что не всегда удавалось. Однако, около тысячи этих "выползков" нам удалось наловить.

**Выгнал лодку с разгона
на берег - перевернулась**

Тома (Матушка) "караулит" вещи

"Обмываем" лодки, нельзя иначе!

Отплывать решено было 10-го июня, 9-го у Томи и у Кости ещё были занятия. 9-го вечером допоздна сносили в нашу общую кухню всё, что собирались взять. Этого "груза" набралась целая гора. У некоторых членов предстоящей "экспедиции" возникло сомнение — сможем ли разместить всё это в лодках. О том, чтобы весь этот груз доставить к лодкам на себе, и речи быть не могло. Нужна была машина. И тут снова помог Батя.

На 10-е июня были назначены торжественные проводы, на которые были приглашены родственники отплывающих. Даже ребята, Зоя и Валерка, приехали нас провожать. В машину ("Победа") вещи наши едва поместились, а за провожающими пришлось ехать второй раз. Грузиться решили за бывшей плотиной в тогда ещё пригородном селе Нижних Млинах. Плотина была разрушена, но там образовался порог. Лодки пришлось бы разгружать, чтобы этот порог преодолеть. Не хотелось это делать в самом начале путешествия. Поэтому мы с Костей заблаговременно отправились к месту хранения байдарок и через час или полтора причалили к берегу, где нас ждали груз, провожающие и девоньки.

Покатали на лодке малышей, продемонстрировали наше с Костей искусство владения парусом (жаль, ветерок был слабоват) и приступили к погрузке. К нашей радости и всеобщему удивлению, наши грузы, с трудом уместившиеся в машине, довольно свободно разместились в двух байдарках.

Хотя, не так уж и много было того груза: мешок картошки, да два мешка сухарей, да мешок с продуктами на пропитание команды, да несколько буханок хлеба в отдельном мешке, да мешок с макухой и крупой на прикорм рыбам, да мешок с кастрюлями, мисками, кружками и другой посудой. Да ещё и палатка... А уж про ватники, другую разную одежду и обувь я и не говорю. Простите, если что забыл. Хорошо, не подошёл охотничий сезон, тогда были бы ещё два ружья и боеприпасы.

Здесь же на берегу был дан "прощальный обед" с умеренными "возлияниями" (как можно без этого!), после чего, получив благословение провожающих, "команда" заняла места в спаренных, ещё до погрузки, байдарках. Ровно в четыре часа дня мы отчалили, а провожающие помахали нам с берега, кто платочками, кто ладошками, а кто и шляпой.

Обед с провожающими

Зоя, для масштаба, у нашего груза

Груз в правом углу фото

Не грусти, Зайчик!

Ветерок слабоват!

Погрузка

Счастливого пути!

Погода была серенькая, потом даже прошел небольшой дождик . Переждали его возле берега под нависшими над водой плакучими ивами. Нас такая погода вполне устраивала, не жарко было грести. Двигались мы довольно быстро, течение помогало. Конечно, без конца восторгались лодками, их удобством, грузоподъёмностью, мелкой посадкой. Радовало нас и то, что можно плыть и плыть, не нужно сегодня же возвращаться домой. Так же будет и завтра, и каждый день будем проходить всё новые и новые места. Девоньки даже что-то пели, а мы с Костей не удержались и стали подпевать.

По лесистым здесь берегам реки много птиц. Почему-то очень часто попадались на глаза дубоносы, прилетавшие на водопой. Неоднократно встречался рыболов — зимородок, а на песчаных косах — малые зуйки и кулички перевозчики. Несколько раз над рекой пролетали то коршун, то серая цапля. Часам к восьми вечера доплыли до знакомой Косте "Полковничьей" ямы (где-то ниже села Буланово) и решили здесь заночевать. Поставили палатку, частично разгрузили лодки и вынесли их на берег почти к самой палатке — боялись, как бы их не украли. Мало того, между одним из колышков палатки и лодками протянули верёвку с несколькими пустыми консервными банками. Забренчат, если лодку потащат. И спали не очень спокойно, всё прислушивались. Чтобы читатель за нас не переживал, скажу, что в даль-

нейшем мы спали спокойно, лодки далеко от воды не уносили а пустые консервные банки выбрасывали в помойную яму, которую перед каждым отплытием засыпали.

Должен признаться, что, не страдая избытком скромности, я сам назначил себя начальником экспедиции, а Костя согласился на должность боцмана. Тем более, что морскую терминологию он знал много лучше меня. Такие понятия, как шкот, галс, гюйс, брандспойт, бимсбрамсстеньга и им подобные были мне недоступны.

И девонькам удавалось погрести

11 июня. Встали довольно рано, но отплыли только в начале девятого. Оказалось, что очень много времени уходит на приготовление завтрака, свёртывание палатки и погрузку всего, что разгрузили вечером. Готовить приходится на костре, а к этому надо привыкнуть...

Большую часть дня плыли, вроде бы, по одному и тому же месту. Плывём, плывём, а на краю высокого (90 метров над уровнем реки) коренного берега речной долины всё время маячит длинное строение животноводческой фермы в селе Решетняках. Течение здесь, перед Кунцевской плотиной, очень слабое, река образует большое количество глубоких излучин, по научному — меандр. Но нам от этого их названия не легче, всё время приходится грести, чтобы пораньше доплыть до плотины. Кто знает, сколько времени придётся потратить на её форсирование. Чтобы отдохнуть, не столько от гребли, сколько от длительного сидения, мы с Костей на какое-то время вручили девонькам вёсла, а сами с удовольствием прошлись по очень широкому здесь лугу. Только к вечеру доплыли до плотины гидростанции. К большой нашей радости, здесь мы обнаружили обводной канал с небольшой земляной дамбой, отделяющей его от реки. Через эту дамбу мы, с Костей и девоньками, перетаскивали лодки, даже не разгрузив их.

Слегка перекусив и спустившись от Кунцева на несколько километров, заночевали. Очень красива здесь река! Течёт в лесу, в крутых берегах, часто подходит к горе — коренному берегу, долины, где вымыла крутые и высоченные обрывы. На этом участке реки проходили много быстрых перекатов. Но перекаты нам не страшны! Лодки лёгкие, сидят мелко. В крайнем случае, если уж очень мелкий перекат, можно, выйдя из лодок,

провести их "на буксире" несколько десятков или одну — две сотни метров. Рыбу ловили и утром, и вечером, и на непродолжительных привалах. Но пока ловится только мелочь, да и той немного. То ли обезрыбела Ворскла, то ли мы с Костей и Клавой плохие рыбаки. Тома не в счёт, она пока к рыбной ловле не приобщилась.

Здесь — первая ночёвка

Завтрак готов!

По утрам умывались — привычка!

Хорошо и пешком пройтись

А длина лодок — 4 метра...

Дамба обводного канала

"Подкрепляемся" сырыми яйцами

Одну перенесли

12 июня. От места ночёвки ниже Кунцева
прошли почти до самых Кобеляк, остановились на

последней перед ними излучине. Лещиновку проходили лихо, под парусом, при хорошем попутном ветре. На высоком лещиновском мосту остановились и глазели на нас прохожие. Дни стоят жаркие, пользуемся каждой возможностью пройти в тени растущих на берегу деревьев. Иногда девоньки просят остановиться в такой тени на некоторое время. Приходится идти у них на поводу. Хочется побольше пройти, тем более, по течению, чтобы на Днепре и Псле иметь запас времени.

"Отдыхающий" в Ново-Санжарском доме отдыха

13 июня. Прошли Кобеляки и две мельничных плотины возле них. Лодки перетасили легко,

плотины маленькие, невысокие и неширокие. Выяснили у местных рыбаков, что между Кобеляками и Перегоновкой в реке есть и лещ, и карп, что этот участок реки объявлен заповедным и ловить рыбу здесь разрешено только на удочки. Купили здесь кусок мелкочейстой сетки у одного из рыбаков. К нему нас послал мельник. Мужик сначала сказал, что никаких сеток у него нет, убоявшись, что мы какие-нибудь рыбинспекторы из области, но когда поверил, что мы простые туристы и сеть нам нужна для ловли живцов, за небольшой её кусок содрал с нас 25 рублей. Зато, теперь мы можем ловить рыбью мелочь.

Проходя мимо деревень, неизменно привлекали внимание местных жителей, особенно ребятишек. При этом, довольно часто, по поводу наших лодок, их названий и самих путешественников, раздавались комментарии, иногда довольно ехидные. Но мы хранили гордое молчание, считая какие либо ответы на их шутки ниже собственного достоинства.

Печёмся на солнце, пережигаемся. А не додумались соорудить над лодками какую-нибудь защиту, навес...Жара стоит сильная! Сегодня только с утра было немного облаков, закрывших солнце, да после двух часов, до шести-семи. Даже дождик накрапывал, да так и не разошёлся. Много птиц по берегам. Кроме дубоносов, которых и здесь много, прилетают на берег чёрные дрозды, горлицы, на каждой песчаной косе держатся зуйки и перевозчики. И зимородки, охотники за мелкой

рыбёшкой, стали попадаться чаще. Почти каждый участок реки с обрывистым берегом изрыт многочисленными норами береговых ласточек. Они то и дело то вылетают из нор, то возвращаются — кормят птенцов. Здесь же, в своих более широких и глубоких норах, гнездятся и очень красивые золотистые щурки.

К плотине в Перегоновке подошли часа за два до захода солнца. В сырой низинке, в толстом слое опавшей прошлой осенью листвы, Костя обнаружил червей, похожих на навозных, предпочитаемых всеми рыбаками, как наживку. Копали их и кормили комаров. А с червями, которых мы собирали несколько поздних вечеров, получилась неприятная история. Хранили мы их в фанерном ящике с землёй, а в день отплытия переложили в довольно большой полотняный мешок, тоже наполненный землёй. И положили их в так называемый "трюм" одной из лодок — кормовой отсек, закрытый со всех сторон. На крышке, "люке", закрывавшей трюм, сидел кто-то из гребцов. На третий день пути одна из девонек, открыв люк, услышала идущий из трюма неприятный запах. К великому нашему огорчению, черви не только погибли, но и успели протухнуть. Пришлось, с душевной болью, закопать их останки поглубже в песок. Сколько пропало бесценной наживки, сколько времени потрачено на их ловлю!

Лодки переносили уже почти в сумерки. Перетаскивать их здесь пришлось значительно дальше, чем на кунцевской ГЭС. Хорошо, два хлопца

нам помогли, а то было бы туго. Заночевали километрах в трёх от Перегоновки, на широкой песчаной косе, на правом берегу реки. По причине большой усталости от перетаскивания лодок, решили устроить здесь днёвку. Кто-то из женщин подал эту мысль, кто-то поддержал, а некоторые неохотно согласились. Днёвка — так днёвка. Можно будет всерьёз рыбной ловлей заняться.

Одна из кобелякских мельниц. Обеих давно нет

Ворскла возле Кобеляк

14 июня. Отдыхали, ловили рыбу. На пере­мёты ни в первую, ни во вторую ночь ничего не попало. На удочки ловили окуней (несколько довольно крупных), ершей, плотву. Пришлось "вое­вать" с водяными ужами, которые пытались украсть какую-нибудь рыбёшку из нашего садка. Одного, просунувшего голову в довольно мелкую ячейку сетки, нам с Костей пришлось спасать вдвоём. Держится на этой косе выводок зуйков. Уже большие, но ещё не летающие, очень симпатичные птенчики-пуховички бегают, вместе с родителями, быстро-быстро перебирая лапками, у самой воды.

Здесь была днёвка

15 июня. От места днёвки отчалили около восьми утра. Погода чудесная! Днём только слишком жарко. Довольно резво дошли до Потягайловки, перед ней остановились на обед. Очень жарко! Все

пережглись, в лодках от солнца никуда не спрячешься. У Ольховатки по берегам реки — громадная стая грачей, молодняк со старыми. Видно, только что вылетели. Летают грачата пока неуверенно, видно, колония была где-то близко. Взрослые грачи ещё кормят молодых. Шум стоит неимоверный. Грачата орут, разевая рты, когда их кормят, а когда не кормят — тоже орут, требуя пищи. Позже мы узнали, что большая колония грачей, до двух сотен гнёзд, располагалась в тополевой роще на левом берегу Ворсклы, недалеко от берега. Немного ниже Ольховатки, на правом берегу, в группе старых деревьев, большая колония цапель. Думаю, здесь тоже не менее двухсот гнёзд. Больше всего здесь серых цапель, есть и кваквы — ночные цапли, два раза попалась на глаза и большая белая цапля. Летает много коршунов, и здесь же видел чеглока. Хорошо бы пожить здесь несколько дней, да сейчас не получается... Оказалось, что чуть выше этой колонии располагается территория, где проходят летнюю практику студенты Биофака Полтавского пединститута. Там сохранилось здание школы, а соседнее село называется Лучки.

После обеда (с 15.30-ти) немного прошли под парусом, Правда, мало было плёсов с попутным ветром. Но к Кишенькам подошли в 6 часов вечера тоже под парусом. Ворскла здесь уже широкая, течение слабое. Чувствуется близость Днепра. Да от Кишенек уже и виден его высокий пра-

вый берег. До левого берега Днепра по прямой всего 5 км, но по речке немного больше.

Ветер юго-восточный, умеренный, но грести мешает. Даже небольшие волны пошли по реке. Надо сказать, что ветер издевался над нами на протяжении всего маршрута по Ворскле: стоим — ветер сильный и попутный, пошли — ветер утихает. Идём против ветра — он сильный и устойчивый, только вышли на плёс с попутным ветром и поставили парус — парус едва надувается, снова нет ветра или он едва тянет наши байдарки... Ух, и ругали же мы этот ветер!

От Кишенек до Днепра нам оставалось пройти всего 7-8 километров. Однако, до устья Ворсклы мы добрались только в сумерки. И в такое комариное царство попали, что наши дамы взвыли и стали устанавливать марлевые пологи, после чего прятались под ними, пока мы с Костей палатку ставили. Мы же, как-никак, джентльмены. А пока плыли от Кишенек, на нас обрушилась туча мелкой мошки, симулид. Они хуже комара. Того хоть отогнать можно, а эта садится и сразу впивается. Пока не раздавишь — не отстанет. Девоньки лежали в лодках, укрывшись марлей, а нам с Костей приходилось грести, то и дело локтями отмахиваясь от этих зловредных мошек.

Всё же, когда палатка была поставлена и всё нужное из лодок было выгружено, девоньки приготовили ужин. Выгнав из палатки успевших проникнуть в неё комаров, мирно уснули до самого утра.

Ворскла вблизи с. Соколки

Идём "одиночками"

Купание на перекате

Ботаник за работой

Модница

16 июня. Утром дружно решили устроить здесь днёвку, несмотря на обилие днём мошкары, а утром и вечером комаров. Уж больно всем место понравилось. Ворскла перед впадением в Днепр разделяется на два рукава, образуя небольшой островок между ними. Правый совсем мелкий, пережат, а левый и шире, и глубже, особенно под левым берегом, там яма. Оказалось, что Ворскла впадает не в Днепр, а в его рукав, отделяемый от основного русла большим лесистым островом.

Над рекой часто появляются речные чайки, довольно крупные речные крачки, раньше мне их видеть не приходилось. Несколько раз пролетали черно-белые кулики-сороки, оповещая всех о себе громким свистом. Ставили перемёты, на удочку ловили мелочь — окуней, плотву, густеру. На спиннинг Косте попалась щука, а мне жерех, оба

чуть меньше килограмма. А на перемёт попался судак покрупнее. И жарили рыбу и уха была.

Костя с судаком

Боря с жерехом

Завтрак перед выходом в Днепр

Марлевый полог – спасение от комаров и мошек

17 июня. Вышли в Днепр поздно, около 11-ти часов. Попробовали грести, да куда там! Гребём в четыре весла и стоим на месте. Очень сильное течение! У меня был с собой длинный, около восьмидесяти метров, шнур, и мы с Костей по очереди, как бурлаки, тянули лодки бичевой. Через час или полтора возник попутный ветер, хотя и слабый, но мы медленно, но всё же двигались против течения под парусом. Прошли всего около девяти километров, до села Мишурин Рог, что на правом берегу Днепра. А мы остановились на левом, где и ночевали. Перед вечером девоньки сходили в какую-то деревню за молоком, а мы с Костей безуспешно пытались зацепить на спиннинг жереха. То и дело раздавались перед нами сильные

всплески. Жерехи охотились на уклейку, а наши блёсны их не заинтересовали.

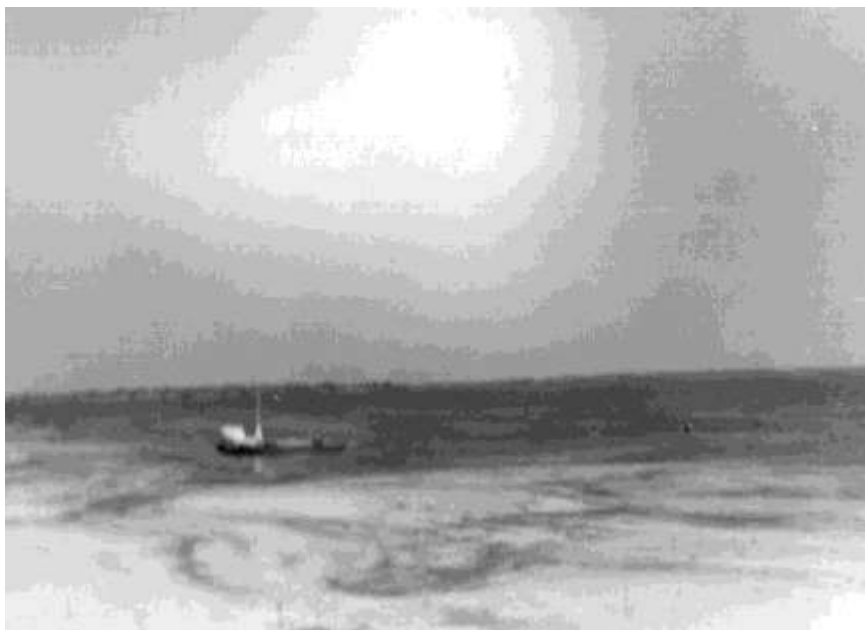
Ну, и течение!

По Днепру "бичевой"

18 июня. От стоянки против Мишурина Рога под парусом дошли до Келеберды — целых 25 километров! Ветер попутный, дул ровно, буруны крутились за кормами наших байдарок, скорость, что надо! И плыть хорошо, ни комаров, ни мошки, и не жарко: и ветерком обдувает, и от воды прохладой веет. Но не обошлось и без приключений. На каком-то этапе этого нашего славного рейса где-то недалеко прошла гроза, загремело, и сильным порывом ветра сломало шпринтов, расправлявший парус, а возникшей при этом волной смыло лежавшие на борту Клавины шерстяные носки. Пришлось приставать к берегу и в каком-то прибрежном леске искать жердь для замены шпринтова.

Купание у одной из днепровских кос

Утро на гранитном островке. И здесь комары!

Иногда брились...

Лихо — против течения!

**Начальник экспедиции — самозванец.
Ниже- боцман**

19 июня. Ветер был вполне приличный, но прошли от Келеберды только до Редутов — всего

около 14 -ти километров. То и дело ломался шпринтов, а в прибрежных посадках ничего подходящего найти не удавалось. Долго стояли возле Редутов, где Костя ходил в магазин, мы с Клавой копали червей, а Тома караулила лодки. По причине позднего времени и отсутствия поблизости удобного для ночёвки места, решили заночевать на каменистом островке посередине Днепра, против Редутов.

Гранитный островок

20 июня. Утром на донную удочку вытащили судачка граммов на 700, а волной от проходившего парохода смыло брезентовое ведро с живцами. "Не зевай", говорит одна из заповедей, особенно, когда плывёшь по Днепру. Вышли с островка поздно, часов около десяти, переплыли, под парусом, довольно бурный Днепр. Волна с "барашка-

ми", между бортами связанных лодок в кокпит заплескивает воду. "Кокпит", как нас уже давно просветил Костя, это открытая часть байдарки, где сидят пассажиры и располагается часть груза. У наших байдарок кокпиты ограничены тонкими планками высотой всего 6-7 сантиметров. Так что вода вполне может через них переплескиваться. Девоньки наши заахали, заохали, но визжать мы им не позволили. Однако, глаза у них стали круглыми-круглыми. Снова меняли шпринтов, но довольно быстро дошли до устья Псла и вошли в него. Здесь уже ветер нас не доставал, но пришлось грести против не очень сильного течения. Псёл здесь не очень широк, пожалуй, уже, чем Ворскла в устье. Берега поросли ивняком, в пойме лиственный лес с преобладанием ивы и тополя, сырые луговые поляны. И комаров тьма тьмушая!

Прежде, чем найти место для стоянки, решили попробовать ловить рыбу на середине реки. Попадались густера, ёрш, окунь, елец. В темноте уже пошли вверх по Пслу и причалили к левому берегу против села Низы, о котором мы с Костей знали по карте. Здесь я, в темноте, долго искал место для палатки и дрова, потом Костя долго искал меня а девоньки снова заперезживали. Наконец, поставили палатку, чем-то поужинали и заполночь улеглись.

Первое утро на берегу Псла

21 июня. Встали, конечно, поздно. Отплыли от стоянки километра полтора и стали на глубокой излучине. Правый берег крутой, обрывистый, а по левому тянется длинная, широкая песчаная коса. Сразу же за излучиной по левому берегу — большой и глубокий залив. Несколько выше и против залива — глубокая яма. Как оказалось, глубина её достигала десяти метров.

Место всем очень понравилось, решили денёк здесь постоять, отдохнуть, порыбачит. Поставили палатку, переплыли с Костей на правый берег, где старый лес, и набрали две вязанки дров. Ближе к вечеру мы с Томой уселись с удочками на нашем берегу, а Костя с Клавой решили ловить с лодки под противоположным берегом. Ловились всё те же плотва, густера, ёрш, окунь. Косте попа-

лись два довольно крупных окуня. Наловили достаточно, чтобы и пожарить, и уху сварить.

Любим мы повеселиться!

Кухонный мужик

22 июня. Ещё вчера вечером решили постоять здесь ещё один денёк. И место хорошее, и рыбка ловится. Чего ещё надо? И в намеченный на "экспедицию" срок укладываемся. До Омельника, где намечено оставить лодки остаётся всего около тридцати километров. Хотя идти против течения, но можно же идти и бичевой, это быстрее и легче, чем грести.

Отдыхали в полную силу! Ловили на живца, бубыря (по научному речной бычок), довольно крупных окуней. Жаль, бубыри попадались не так уж часто. А окуни на них брали хорошо. Рыбья мелочь, как мы стали называть плотву, густеру и ершей, тоже клевала неплохо. Густёрки и плотички попадались и такие, что их едва ли можно было отнести к категории "мелочь". Да ещё попадался

здесь на червяка довольно крупный днепровский ёрш — бирюк.

Во второй половине дня прошёл дождь, недалеко прогремела гроза. После дождя несколько раз забросил спиннинг и поймал щучку около килограмма весом. Попалась на самодельную желтую блесну — "ложку". У Кости тоже были самодельные блёсны — зачем покупать, если сам можешь сделать. Но Костя был ещё и изобретателем. В свободное от гребли, рыбной ловли и других "хозяйственных работ" он всегда что-то мастерил. То ему захотелось сделать "самостоятельно подсекающую" удочку и он долго возился с какими-то пружинами, то к донной удочке он приспособил лампочку с электрической батареей. Лампочка должна зажечься в момент поклёвки. Однажды, поздним вечером, где-то в районе деревни Федоренки, лампочка зажглась, но рыбу подсечь Косте так и не удалось. На простые удочки вернее!

Окунёк

Затаившийся птенец зуйка

23 июня. Ночью был дождь, и с утра лил. Решили пока с места не трогаться.. А дождь, с перерывами, продолжался весь день. Задождило, похоже, надолго. И ветер западный... Утром Костя

на донку вытащил сомёнка, а на другую — хорошего судака. Пожалуй, больше килограмма. (Ну, не было у нас безмена!). Да ещё какая-то крупная рыба оторвала у него часть еще одной донки и с тем ушла. Вечером на донку Костя вытащил ещё одного судака, небольшого, а за ним, на запутанную, оборванную утром лёску — ещё одного, покрупнее, килограмма на полтора. Вот как бывает! Таким образом, за один день здесь были пойманы сомёнок и три судака. Совсем неплохо работают Костины донки.

Девоньки удят с лодки

24 июня. Сегодня отплываем вверх по Псле. Скоро придёт пора домой отправляться, Что поде-лаешь! Сняли утром с донок трёх окуней. Собира-лись, завтракали, грузились, потому и отчалили поздно, но до села Потоков дошли легко, под па-

русом. Река здесь мало петляет, а ветер был попутный и довольно сильный. В Потоках купили сала и четвертинку подсолнечного масла — иссякли наши запасы. Любим мы повеселиться, а особенно — поесть. Приставали к берегу у станции Потоки, чуть ниже железнодорожного моста. Сходили с Костей на станцию в надежде купить что-нибудь поинтереснее масла, но, к большому нашему сожалению, станционный буфет был закрыт. Огорчённые, заночевали в трёх-четырёх километрах выше Потоков.

Немного выше Федоренок

25 июня. Вчера с вечера ставили перемёт и донки, но ничего хорошего не попало, всего несколько окуней. Да на удочки мелочи наловили. Девоньки наши сотворили вполне приличный завтрак. Стоит рассказать, что, хотя мы с Костей зав-

трак-обед-ужин не готовили, вполне доверяя этот процесс девонькам, всё же в чём-то им помогали. По очереди, через день, выполняли обязанность "кухонного мужика": собирали дрова, готовили место для костра, его разжигали и поддерживали огонь, пока пища готовилась. Разве этого мало? И мы же были основными добытчиками рыбы.

Отчалили снова поздно, около двух часов. Лодки развязали, шли одиночками. Сильное течение, река петляет, да ещё ветер встречный. Приходилось на каких-то участках, где позволял берег, тянуть лодку "бичевой".

В Федорнках девоньки купили хлеба, молока, яиц. Был устроен "пир на весь мир". А пока они ходили в деревню, мы с Костей на перекате спиннинговали, и мне попался голавль граммов на семьсот.. И зацепил его крючок не за челюсть, а за глаз, снаружи. И так бывает...Ночевать остановились на большой излучине против глубокой ямы, в двух-трёх километрах выше Федоренок. Вечером был хороший клёв. Ловили на удочки густеру, ершей, плотву. Уже совсем в темноте Костя поймал, одного за другим, двух сомят, весом граммов по 700-800. Весь вечер с середины ямы были слышны сильные и частые всплески — жерехи охотились на уклейку. Рыбная река Псёл!

Костя с сомёнком

Боря с голавлём

Голавль

Перекус перед Омельником

26 июня. Утром клёва почти не было. Ещё с вечера небо затянули плотные облака, а около 11-ти часов утра пошёл дождь. Ждали в палатке, когда перестанет. И хотя он давно прошёл, "завтракали" в три часа. Совсем обленились! Правда, кто-то нашёл оправдание: ждали, когда подсохнет палатка. После завтрака-обеда ждали не пойдёт ли дождь. Наконец, не дождавшись, отчалили. Но дождь захватил нас, всё же, перед Омельником. Сильный переждали, кто под лодкой, кто в лодке под плащами, а когда слабо заморосил, тронулись дальше. Времени на обратный путь оставалось всё меньше...

На одном перекаате, где лодки тянули волоком, Костя оступился, верёвка оборвалась и он "домок" окончательно, плюхнувшись в воду. Нам смешно, а ему пришлось переодеваться и выжимать всю свою мокрую одежду.

В Омельник пришли поздно, уже в сумерки. Переночевали в хате у Хандогиных, родителей одной из наших студенток. Через неё мы с ними заранее договорились, что оставим у них на хранение наши лодки.

27 июня. Утром лодки перетасили во двор. Хозяйка нас покормила и, нагруженные, почему то всё ещё тяжелыми, рюкзаками, палаткой и связками удочек, отправились на станцию Потоки, до которой идти предстояло восемь километров. Вроде бы и недалеко, но дважды делали привал —

уж больно много груза! Всё же, к вечеру были уже в Полтаве и добрались до своей Сквороды.

Отдых по дороге в Потоки

С МОСКВИЧАМИ НА ЛЮБИМОЙ ЯМЕ

В последних числах июля этого же года, ровно через месяц после возвращения из "экспедиции", мы с Матушкой (так я давно уже называю Тому) ждали из Москвы гостей — Аньку Солдатову с Андреем, её другом, будущим семинаристом. Они попросились вместе с нами на Псёл, чтобы отдохнуть, когда мы будем заняты ловлей рыбы. Знавший о нашем июньском вояже Вадим Кохно, сотрудник по институту, наш друг и заядлый рыбак, изъявил желание к нам присоединиться, у него было несколько свободных дней.

27-го вечером встретили гостей, двадцать восьмое ушло на сборы. До позднего вечера укладывали багаж, а он всё никак не укладывался. Рюкзаки получились очень "объёмными и почти неподъёмными, да ещё и в обеих руках приходилось что-нибудь нести. В начале августа открывалась охота на уток, и конечно, я брал с собой ружьё и патроны.

Всё же, 29-го мы выгрузили в Потоках, уже на правом берегу Псла (там тоже есть остановка пригородного поезда), наш тяжелый багаж. И получилась его до того бо-о-льшая куча, что всем нам немного взгрустнулось. Всё это надо тащить на себе целых восемь километров! Легко сказать! Однако, переложив часть груза на Вадима, хотя у него и своего было изрядно, навьючились и пошли на север, по направлению к Омельнику. Кое-как, с несколькими остановками, доплелись, измученные и насквозь пропотевшие, до ямы выше Федоренок, где в июне мы ночевали. И всего то шесть километров! Отдохнули, выкупались, и усталости как не бывало! Решили, что незачем тащить наш груз в Омельник, легче спустить сюда лодки, тем более, что нам предстоит плыть в Низы. И как мы сразу не додумались оставить груз в Потоках, а за лодками сходить налегке?! Здесь и заночевали.

30 июля. Утром сбегали с Андреем в Омельник, спустили на воду лодки и вскоре были у лагеря. Простояли здесь ещё день. Кто-то катал-

ся на лодках, кто-то рыбу ловил — все отдыхали. Вечером с противоположного берега мы с Вадиком ловили бирюков и ершей, да я поймал лещика на полкило (длиной 25 см).

31 июля. До полудня ловили рыбу, катались на байдарках, ждали дождя. Около 4-х часов выяснилось, что дождя не будет, решили плыть вниз. Быстро собрались и отчалили. Аня с Андреем, а мы втроем. И не так уж тесно было. Гребли с Вадиком по очереди. Плыли довольно быстро: по течению, да лодка-одиночка идёт быстрее, чем две в связке. Однако, к намеченному месту, к косе на излучине Псла у Низов, подошли в глубокие сумерки, почти в темноте. Быстро разгрузили лодки и разбили лагерь, а после ужина все, кроме меня и Вадика, завалились спать. Мы же, закинув несколько донок, почти до самого утра слушали перезвон колокольчиков на донках, снимали с крючков окуней, бирюков и ершей, а серьёзного так ничего и не попало. Ночь была тёмная, тихая, рыба плескалась непрерывно и, притом, крупная. Не то, чтобы вода "кипела" от "рыбьей пляски", но в минуту раздавались 5-7 сильных всплесков, а слабые вообще слышны были ежесекундно! Рыба гуляла и резвилась. Даже жалко было ложиться спать в такую ночь! И, хотя на протяжении многих десятков лет я часто ночевал на берегу реки, такого "густого" рыбьего плеска слышать не довелось.

1 августа. Так мы с Вадимом и не спали в эту ночь — некогда было. Да и вторую тоже не спали. Утром рыбак с противоположного берега, моторист катера, перевозивший утром и вечером куда-то и откуда-то рабочих, сказал, что есть здесь карпы и что сам он их ловит каждый день. Ловит на червя, макуху, вареную кукурузу. Мы с Вадиком тоже попробовали их ловить, но карпы у нас брать не хотели. Попадались только бубыри, или они же сдирали с крючков червей. Крупная рыба к нам "не шла". И так продолжалось до субботы, 4 августа, когда уехал Вадим. Последние два вечера мы с ним просидели "на карпа" возле подмытого половодьем и полузатопленного осокоря, привязав к его веткам лодку. (здесь я потом и ловил). Попадалась одна только мелочь, окуньки, густера, да на подпуск я поймал пару сомят. Днём Вадим на спиннинг поймал трёх небольших щучек, а я — двух окуней. С этой "добычей" Вадик и уехал в Полтаву. Узнав, что с карпами у нас не получилось, Василий Фёдорович, моторист, продолжавший рыбачить с противоположного берега, посоветовал ловить карпов днём, т.к. утром и вечером они клюют редко.

5 августа. В воскресенье я так и сделал. Предварительно была приготовлена привада — овсяная каша, перемешанная с кусками макухи и с конским навозом. Ещё в субботний вечер около трёх килограммов этой "каши", завёрнутой в сетку

с грузом, я опустил на том месте, где собирался ловить.

Глубина здесь около пяти метров. С утра привязал лодку, наладил и закинул три удочки: на червя, на кукурузину и на кусочек макухи. День был ясный, со слабым ветерком. Но впустую просидел до завтрака. Позвали. Пришлось сматывать удочки и отчаливать. После завтрака, около половины двенадцатого, снова там же закинул удочки. Не прошло и пяти минут, как один из поплавков вдруг исчез, и я не успел схватить удилище, как оно хлестнуло по воде. Но в этот миг я его схватил и понял, что попался карп. Видимо, он так сильно рванул удочку, что сам подсёкся. Я встал в лодке, стараясь держать вертикально сильно согнувшееся бамбуковое удилище и, обнаружив отсутствие в лодке сачка, что есть мочи, заорал:

— Подсак, подсак! Ой, уйдёт, уйдёт!

Зачем так кричал, и сейчас не знаю. Наверное, от восторга, что держу на удочке такую крупную и сильную рыбину. И как можно было не взять подсак?! Рыба то ходила широкими дугами, то норовила уйти в коряги, под лодку, а я её сдерживал, опасаясь, как бы не оборвался поводок. Всё же, мне удалось карпа утомить, я дал ему "хлебнуть воздуха", приподняв над водой его голову, и он лежал на воде, когда подплыл на лодке Андрей и подцепил его сачком. Вместе с Андреем мы посадили карпа на кукан, Я был на вершине блаженства. Как же, справиться с такой сильной рыбой! Мне приходилось ловить крупную рыбу, но такая силь-

ная не попадалась. В дневнике я написал, что карп был весом в полтора – два килограмма. На самом деле все пойманные здесь карпы мало отличались по размерам и вес тех, что были покрупнее, был немного больше килограмма. Андрей отплыл, а я снова наладил удочки.

До вечера я поймал ещё трёх карпов. Когда выводил второго, тоже кричал от восторга, а двух последних вытащил уже спокойнее. Внешне, конечно. Трудно словами передать состояние, когда держишь на крючке крупную рыбу. Тут и радость борьбы, и надежда на успех, и опасение, как бы не сорвалась...

6 августа. Спозаранку сидел на своём "насестье" и ждал карпов. Вскоре после восхода солнца справа послышались крики. Приехали Костя с Клавой, просили перевезти их на нашу стоянку, чтобы не обходить длинный залив.

Перевезли, позавтракали и трое рыбаков, я и Костя с Клавой, конечно, уселись "на карпа". Клава и я поймали в этот день по одному карпу.

— Рассказал нам Костя печальную историю о том, как Вадиму пришлось расстаться со своим уловом. День был жаркий, от Низов до Потоков добирался он долго, а когда сел в поезд на Полтаву, рыба его стала изрядно пахнуть. Пришлось, одну за другой, выбросить всю рыбу в открытое окно вагона.

В следующие дни Костя с Клавой ловили и карпов, и мелочь, Костя неоднократно пытался что-нибудь поймать на спиннинг, большей частью неудачно. Только накануне их отъезда он поймал на снасточку крупную щуку, до двух—двух с половиной килограммов. Снасточкой называют насаженную на крючки спиннинга мёртвую рыбку. У Кости на этот раз была насажена плотичка длиной 12—15 сантиметров.

Я же, как засел "на карпа", так и просидел целую неделю, ни на что не отвлекаясь. Уж больно въедливая эта ловля, хуже семечек, так трудно оторваться! Ловил карпов каждый день. Одного, двух, трёх, а в один день поймал пять карпов — мой рекорд. У Василия Фёдоровича рекорд был семь карпов. За неделю я поймал 17 карпов. А самого крупного, восемнадцатого, поймала Матушка Тома. Ловила с лодки, под противоположным берегом, и без всякого шума и без сачка взяла этого карпа в лодку. Как-никак — жена рыбака!

Накануне их отъезда Клава сидела на моём месте (как джентльмен, я ей его уступил), сам встал на якорях посередине реки против лагеря, а Костя пошёл со спиннингом. Усаживались — было ясно и тихо, но вскоре с западной стороны подошли тучи и припустил дождик. Подо мной на скамейке был ватник, но мне не хотелось, чтобы он намок. Видел, что Клава растянула на ветках дерева плащ и под ним скрючилась, а моя рубашка уже совсем промокла. Часа два я мок и мёрз, и уже совсем, было, собрался удирать в палатку, как

взвизгнула катушка спиннинговой удочки, там на крючок была насажена кукурузина. Удочку схватил, но подсечки не получилось. Эх...! Только насадил новую кукурузину, как клюнуло на соседней удочке. На этот раз подсёк, вывел к лодке карпа и взял его в подсак. Не успел освободить сачок, ещё поклёвка и еще один карп. Да, что они, сбесились?! Этого пришлось перебрасывать в лодку через борт, с риском оборвать поводок и рыбу упустить. Но обошлось. Едва устроил свою добычу на кукан — ещё поклёвка. Подсёк, поводил не больше минуты — рыба сошла. Клава в это же время тоже поймала двух карпов. А дождик тем временем прекратился. Вытащил я из-под себя ватник, согрелся, а поклёвок, ни у меня, ни у Клавы, больше не было.

12 августа открывалась охота на уток. На рассвете я, Костя, Андрей и Василий Фёдорович отправились по правому берегу реки в надежде на успех. Охотников было много, уток мало, нам с Костей и стрелять не пришлось. Если и летали утки, то или очень высоко, или в стороне от нас. Повезло Василию Фёдоровичу: на него налетела серая утка и он её сбил. На обратном пути Костя добыл горлицу, а Андрей убил водяную крысу, с которой я снял шкурку, а позже сделал тушку для нашей кафедральной учебной коллекции.

13-го Костя с Клавой уехали, а днём 14-го мы с Андреем решили разведать, нет ли поблизости

удобных для охоты угодий. И как мы раньше этого не сделали?! Совсем недалеко от нашего лагеря, вверх по левому (нашему) берегу Псла, мы обнаружили замечательные утиные болота! Мелкие, заросшие ситником, ожикой, камышом по берегам. Когда подходили, испугнули уток и цапель, Взлетели несколько крикв и чирков три серых цапли и пара куликов чернышей. Но все они взлетели далеко от нас, вне выстрела. На одном из этих болот я убил рыжую цаплю, а на мелком лесном озерце — двух чирков. Вечером я снова отправился на эти болота, но опоздал, пришёл уже в сумерки. Уже начался вечерний лёт уток, чирки и криквы чуть ли не на голову мне садились или взлетали из-под самых ног.. Сбил крикву и двух чирков, но одного чирка не нашёл, уже почти стемнело.

Утром Андрей убил ондатру, я снял шкурку, а Матушка приготовила из неё очень вкусное жаркое. Мы с Андреем ели с великим удовольствием, а девоньки отказались. И зря. А тушка ондатры и по сей день работает в качестве наглядного пособия.

15 августа. С утра сняли палатки и, загрузив лодки, отплыли вверх по реке. Погода неустойчивая: то ясно и тепло,, то прохладно и дождик заморосит, с перерывами. Лодки не связывали и почти всё время шли бичевой. Девоньки на рулях, а мы с Андреем в качестве бурлаков. В этот день немного не дошли до Федоренок, ночевали где-то выше станции Потоки. Целый день тащили

за собой на "буксире" двух карпов. Вечером девоньки их зажарили.

16 августа. Снова шли бичевой. Около 16 часов остановились на яме, что между Омельником и Федоренками. Пытался здесь что-нибудь пой мать, но не было ни одной поклёвки. Большая стая аистов, до четырёх десятков птиц, долго кружила над долиной. К вечеру они сели на луг, видно, на ночёвку.

17 августа. "Сдали" с Андреем лодки в Омельнике и вернулись в лагерь. Обещанных лепёшек Анька с Томкой не нажарили. Что-то у них не получилось. А поесть хочется! Так и пошли к поезду. И багажа опять много! В Полтаву приехали в 23.00. Перед отъездом в Москву Анька с Андреем уверяли нас, что отдыхом очень довольны. А мы — тем более!

И это всё — на себе?

А дойду ли до цели?

Нагрузились...

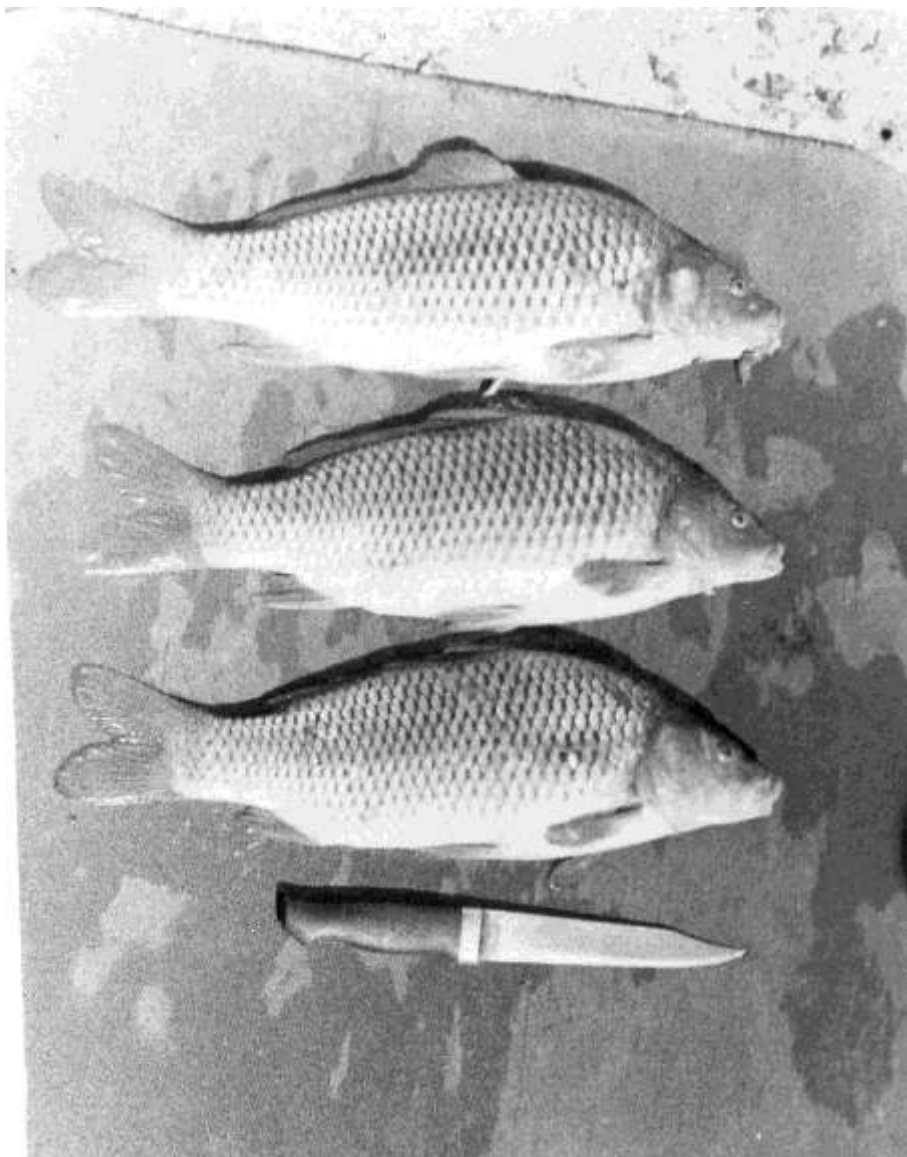
Вот он, красавец!

На карпа...

И таких — 17 за неделю

**Один к одному! Длина ножа — 26 см,
карпа — 41**

23.03.08.